

Он быстро доел свой обед. Теплая мясная каша чуть успокоила ноющий желудок, и ему стало легче. Схватив леденец, он поднялся и направился к лестнице, но, едва сделав шаг, внезапно совершил ловкое движение и отпрыгнул далеко назад.

— Мяу-у-у... — жалобно подало голос ничего не подозревавшее Суймо, сидевшее на лестнице.

— Прошу прощения, господин, — Сэйлин поспешно подхватил кота, не давая ему разбежаться, и с извиняющимся видом посмотрел на маршала, который явно был напуган неожиданным появлением питомца. Прижав голову кота к груди, он добавил: — Простите, я буду следить за ним, подождите минутку!

Он зацокал вверх по лестнице, забыв о своей подвернутой лодыжке. Стоило ему пробежать пять-шесть ступенек, как в ноге пронзительно кольнуло, и он, потеряв равновесие, опрокинулся назад.

— А-а! — Сэйлин крепко обнял Суймо, но в момент падения его кто-то подхватил за талию, и он оказался заключен в твердые объятия, согретые теплым касанием рук.

Лоттиан, одной рукой опираясь на перила, а другой придерживая Сэйлина, выровнялся:

— Ты поранился?

Сэйлин затаил дыхание. Лоттиан был слишком близко. Чистый, холодный аромат хлынул в чувства Сэйлина, отчего он едва мог поверить, что все это происходит на самом деле.

Лоттиан быстро отстранил Сэйлина, отвернулся и чихнул. Затем еще раз. И, наконец, расчихался без остановки. Закрыв ладонью рот и нос, он широким шагом бросился на второй этаж, где с грохотом захлопнул дверь спальни.

Цяо Янь помог Сэйлину, который снова подвернул ту же самую лодыжку, вытащил лежанку, купленную для кота, и с улыбкой сказал:

— Он и вправду боится кошек. И все же маршал разрешил тебе принести сюда своего питомца. Знаешь, почему?

Сэйлин превозмогал боль в ноге, но при этом наострил уши. Цяо Янь поддерживал его, пока они медленно поднимались по ступеням, а Суймо кротко следовал за ними, пока они не вошли в комнату.

Самый милый и склонный к мимикрии леденец-меха во всей Галактике в отчаянии поднял свой маленький деревянный стержень, болтаясь на лестнице. Его! Его только что отшвырнул маршал!

Ради спасения этого человека он его отбросил прочь!

Цяо Янь опустился на корточки, чтобы отвернуть край брюк Сэйлина:

— Потому что ты будешь особенным.

Он улыбнулся. Хотя появление Сэйлина и внесло в жизнь Лоттиана долю хаоса, который, по всей видимости, грозил затянуться, он все же чувствовал, что теперь все будет иначе.

— Будущее, — пробормотал Цяо Янь сам себе, — внушает надежды.

8. [Глава 008. Прелюдия хаоса]

Шесть часов утра.

Сэйлин резко проснулся, спросонья схватил рюкзак и бросился к выходу. Распахнув дверь и увидев, как в дом проникает бледно-желтый солнечный свет, он вспомнил, что уже не в мрачном районе Черного Паука.

Сэйлин с растрепанными волосами в замешательстве стоял в коридоре второго этажа. К нему подлетел леденец с маленьким деревянным стиком. Сэйлин машинально отступил назад.

— Видишь мои темные круги под глазами? Я не спал всю ночь, — уныло произнес леденец.

Сэйлин тербил свой поношенный рюкзак, касаясь облезшей молнии:

— Послушай... разве меха тоже нуждаются во сне?

Маленький стержень леденца резко согнулся, а затем с усилием вытянулся:

— Конечно, нуждаются! Я тоже хочу спать! Ты, вредина!

— Прости... я раньше не видел таких разумных меха, я не знал...

— Кто тебя просил объясняться?! Не хочу слушать, не хочу и не буду!! — Леденец в ярости засветился всеми цветами радуги и обиженно добавил: — Ты ведь даже не слуга, ты собираешься выйти замуж за маршала, ты...

БАХ.

В комнате рядом со спальней Сэйлина что-то грохнуло, отчего и он, и леденец вздрогнули. Сэйлин заикаясь спросил:

— Господин... он, он дома?

На запястье замигал терминал. Сэйлин открыл канал Цяо Яня:

— Сэйлин, проснулся? Маршал сегодня дома. Я в военном ведомстве. Если ты уже поднялся, не мог бы ты попросить отправить маршалу немного еды?

— Хорошо... ему все еще плохо? — Сэйлин забеспокоился. Были ли это последствия вчерашней болезни желудка? Он выглядел таким страдающим.

Цяо Янь помолчал:

— Больной желудок — дело привычное, но сейчас не он. Ладно, мне пора, до связи.

Сэйлин уставился на серый аватар на терминале, медленно моргая, а затем опустил на пол и открыл межзвездную информационную сеть.

— Что ты ищешь? — Леденец подлетел к его плечу и ткнул Сэйлина стиком.

Сэйлин, не поднимая головы, ответил:

— В сети должен быть сборник любимых рецептов маршала, хочу его скачать. — Он взглянул на плотно закрытую дверь спальни и смутился. Вспоминая тест на знание маршала, который он проходил несколько дней назад, он подумал, что те курсы подготовки вполне могли быть полезными. Интересно, остались ли там скидки? Денег у него было не так уж много.

Ответы в сети были самыми разнообразными, отчего у Сэйлина закружилась голова. Он, прихрамывая, спустился вниз, решив приготовить завтрак, который чаще всего ели жители империи Святого Ланса.

Кухня в доме Лоттиана была почти такой же большой, как весь дом Сэйлина в районе Черного Паука. Шкафов и ящиков было столько, что набор специй мог соперничать с супермаркетом.

Сэйлин постарался как можно быстрее пожарить яйца с беконом, сварить кашу, подогреть молоко и нарезать фрукты. Леденец кружил рядом и фыркал:

— Слишком просто. На Древней Земле были банкеты из ста восьми блюд, а ты решил накормить маршала этим? Сразу видно, ты ему не подходишь. Хм, и ты еще собрался с ним жениться!

Сэйлин взволнованно потер руки, взял поднос и медленно пошел по лестнице:

— Извини, я не умею готовить сто восемь блюд. А ты умеешь? Можно мне у тебя поучиться?

Леденец гордо дернул стиком и оперативно скачал из сети огромную книгу рецептов Древней Земли, переслав файл Сэйлину. С плачущими от умиления глазами он прошептал:

— На, ты обязательно должен позаботиться о нем вместо меня. Хотя мы не можем быть вместе, мои чувства к нему все еще живы, у-у-у...

Сэйлин: «...»

Он постучал в дверь. Через некоторое время послышался спокойный голос Лоттиана.

Сэйлин впервые вошел в комнату Лоттиана, в спальню имперского маршала, о которой мечтали и грезил бесчисленные жители империи.

Шторы были плотно задернуты. Декор в темных тонах был похож на его собственную спальню, но сам номер был куда просторнее. Лоттиан в темной шелковой пижаме стоял у окна спиной к Сэйлину; высокий, с широкими плечами.

— Господин, — тихо позвал Сэйлин. Не зная почему, он почувствовал, как все его тело и само сердце дрожат. Смотря на спину мужчины, он ощутил, как внутри застучали барабаны.

— ...Завтрак доставлен.

Лоттиан, все так же оставаясь спиной к нему, произнес «Мгм» — холодно и лениво, не выказывая ни малейшего намерения обернуться.

Сэйлин поджал губы, осторожно поставил поднос на стол и, уже уходя, заметил сообщение, присланное Цяо Янем: «Пожалуйста, проследи, чтобы он все съел».

Сэйлин удивился: зачем нужно следить, как маршал ест? Казалось, господин вовсе не собирался притрагиваться к еде.

Словно услышав невысказанный вопрос, Цяо Янь прислал еще одно сообщение: «Если ты уйдешь, он, вероятно, не станет есть. Так у него и появился гастрит!»

Сэйлин удивленно выдохнул. Как же так? Ведь поесть нужно обязательно. Сэйлин сам был очень беден, но всегда старался съесть хотя бы что-то, потому что болезнь означала бы лишние траты денег. Получив объяснение от Цяо Яня, Сэйлин набрался смелости:

— Господин, вы умылись?

Лоттиан, как обычно, ответил одним-единственным «Мгм».

Сэйлин, держа поднос, подошел ближе:

— Господин, прошу, поешьте. — Он смотрел на спину Лоттиана, и его охватило странное чувство: маршал будто бы намеренно избегал его.

Придя к этой мысли, Сэйлин быстро добавил:

— Я уже принял душ и переоделся. Сегодня я не прикасался к Суймо!

Лоттиан: «...»

Сэйлин грустно опустил голову. Он чувствовал, как колет в многострадальной лодыжке от долгого стояния. Он развернулся, чтобы уйти, но не рассчитал, и острая боль пронзила кость. Он вздрогнул, и поднос с мелодичным звоном соприкоснулся с поверхностью.

Лоттиан мгновенно подхватил падающего Сэйлина, одной рукой перехватил поднос, а другой обнял за талию. Сэйлин поднял голову и удивленно воскликнул:

— Господин?!

На лице Лоттиана промелькнуло смущение. Он поставил поднос на стол, сжал талию Сэйлина и усадил его на стул с высокой спинкой. Его глубокие, узкие глаза избегали взгляда Сэйлина.

Сэйлин испуганно спросил:

— Господин, что с вашим лицом?! Вы заболели?! — Все лицо Лоттиана было усыпано красными пятнышками размером с кунжутное зерно. Их было не слишком много, но выглядело это серьезно, и сердце Сэйлина тут же подпрыгнуло. Он мгновенно забыл о боли в ноге, желая лишь выяснить, что случилось с маршалом.

Лоттиан взял мазь, налил ее на ладонь, присел и, закатав штанину Сэйлина, нахмурился, увидев покрасневшую лодыжку.

Сэйлин ухватился за плечи Лоттиана:

— Господин, со мной все в порядке! Ваше лицо, ваши руки... Господин, нам нужно в больницу!

Лоттиан встретился с тревожным взглядом Сэйлина, помогая ему успокоиться, и с легким оттенком беспомощности тихо произнес:

— Все в порядке. Аллергия.

— А? А! Господин, у вас аллергия! — не сдержался Сэйлин.

Теплая ладонь Лоттиана прижалась к лодыжке, бережно массируя и помогая снять отек:

— Тсс, ничего страшного. Через день пройдет.

— ...Понятно, — Сэйлин моргнул. Это была самая длинная фраза, которую он услышал от Лоттиана за все дни. В ней не было чиновничьего холода, не было суровости распоряжений, а лишь легкая досада и бархатный тембр голоса.

Сэйлин смотрел на холодное, суровое лицо Лоттиана, теперь покрытое красными точками, и чувствовал, как больно сжимается сердце.

Он вдруг понял: не поэтому ли он все время стоял к нему спиной? И не поэтому ли маршал сегодня не пошел на работу?

Сэйлин медленно дышал. Скорее всего, аллергия началась вчера, когда он упал с лестницы, и маршал, пытаясь его подхватить, коснулся кошачьей шерсти на его одежде.

У Сэйлина перехватило горло:

— Простите. — Если бы не он, не принес бы Суймо, маршал не пугался бы кота, не заработал бы аллергию от кошачьей шерсти и смог бы пойти на работу.

Но Лоттиан не сказал ни одного упрека. Не потребовал выбросить Суймо. Напротив, в момент опасности он, зная об аллергии, все равно бросился на помощь.

Глаза Сэйлина покраснели. Смотря, как Лоттиан опустился перед ним на колени, массируя ногу и нанося охлаждающий спрей, Сэйлин встретился с его глубоким взглядом:

— Все хорошо, — негромко сказал Лоттиан.

Ему было неловко — он ведь ничего особенного не сделал и не сказал, а парень уже готов расплакаться.

Сэйлин чувствовал, как нелепо себя ведет. Шмыгнув носом, он сказал:

— Господин, пожалуйста, поешьте.

— Мгм. — Лоттиан помыл руки и сел за стол, не спеша принимаясь за еду, которая еще оставалась теплой. — Ты уже ел?

Сэйлин покачал головой и улыбнулся:

— Я поем позже. Господин Цяо Янь велел мне дожждаться, пока вы закончите. — Подумав, он добавил: — Нужно есть вовремя, чтобы желудок не болел.

— Хорошо, — Лоттиан позвал леденец и велел ему помочь Сэйлину встать с помощью нейронных щупалец. — Иди поешь.

Сэйлин кивнул и, не удержавшись, добавил:

— Господин, пожалуйста, доешьте все.

— ...Хорошо.

Леденец своими тонкими зелеными щупальцами поддерживал Сэйлина, пока они не вышли из спальни. Лишь когда они отошли подальше, меха с трагизмом в голосе проворчал:

— Никого не волнует, что я боевой мех, а не костыль! У-у-у!

9. [Глава 009. Дни перед свадьбой с маршалом]

Лоттиан редко отдыхал.

В тихой комнате свет синего экрана компьютера отражался в его глазах. Бесчисленные сообщения проходили через его фильтры, полезные данные он пересылал помощникам.

Когда он был занят, на экране всплыл экстренный вызов. Лоттиан взглянул на имя абонента, беззвучно вздохнул, отключил видеосвязь и переключил на обычный голосовой формат.

Как только связь установилась, оттуда донеслось суетливое бормотание: «Соединилось! Дай сначала я с сыном поговорю, ну что ты зануда, это ведь мой сын, имею я право или нет!» А затем голос стал необычайно нежным: — Лоттиан, мой милый, мой маленький маршал, слышала, ты сегодня не пошел на службу?

Лоттиан: «...»

— Мгм.

Ему уже тридцать пять лет, а его все зовут малышом. Мгм, он привык. Правда.

— Заболел? Опять желудок? Ты принял лекарство? — Госпожа Фан Линь сверкнула глазами на мужа. — Достал уже! Давай сначала ты спрашивай!

Узнав, что мать передала право на разговор старику Хаммеру, Лоттиан почувствовал облегчение: он просто не мог сопротивляться такой материнской нежности.

Голос старого Хаммера был очень похож на голос Лоттиана, но с большей хрипотцой и

жизненным опытом. Старик громко и грубо гаркнул:

— Сын!

Преобразованная в световую проекцию схема звуковой волны резко дернулась, будто испытала такое же потрясение, как и сам Лоттиан.

Лоттиан: «...»

Возможно, в этом и крылась причина, почему он так любил тишину.

— Отец, — спокойно произнес Лоттиан. — В чем дело?

Видя, как жена делает ему замечания, Хаммер решил спросить:

— Почему без видео? Мать хочет тебя видеть, мы давно не виделись.

Родители Лоттиана жили в тихом городке вдали от столицы. Там было лучше, чем здесь, но из-за расстояния и загруженности в военном ведомстве Лоттиан не мог навещать их часто, поэтому каждый видеозвонок превращался в борьбу за право увидеть сына.

Лоттиан спокойным взглядом оценил свое лицо с красными точками, отражающееся в синем свете экрана:

— ...Не слишком удобно.

Не удобно? Фан Линь толкнула мужа локтем, и Хаммер вынужден был спросить:

— Что значит не удобно?!

Госпожа Фан Линь нежно вставила:

— Ничего страшного, мой милый. — И снова толкнула мужа. Хаммер взвыл: — А-а! Давай уже, включи, я сейчас умру от ее щипков!

Лоттиан промолчал и все же переключился на видеосвязь. Комната вмиг преобразилась, когда бесчисленные яркие линии сформировали фигуры дорогих ему людей.

Лоттиан с сомнением посмотрел на кнопку фильтров красоты, решительно выбрал функцию сильной ретуши, и на экране всплыло сообщение: «Вы оба используете функцию красоты, наслаждайтесь общением!»

Лоттиан: «...»

Проекция Фан Линь проплыла вокруг Лоттиана, оглядывая комнату. Тихо и уютно. Она нахмурилась, но промолчала.

Хаммер спросил:

— Где он?

— Кого вы имеете в виду, отец?

Фан Линь, стоя рядом с мужем, с улыбкой сказала:

— Дорогой, мы получили брачный план, который ты прислал через Цяо Яня. До свадьбы осталось четырнадцать дней.

Лоттиан спокойно кивнул, понимая, чего хотят родители, и позвонил леденец, чтобы тот привел Сэйлина.

Сверкающий своими частями леденец выплыл за дверь и через некоторое время вернулся вместе с Сэйлином, у которого все еще были мокрые волосы. Сэйлин убрал со лба мешавшую челку:

— Простите, господин, я подержал Суймо. Мгм, я уже помылся!

Так как у Лоттиана была аллергия, Сэйлину приходилось приводить себя в порядок перед тем, как показаться ему на глаза, поэтому он и опаздывал.

Лоттиан кивнул и повернулся:

— Его зовут Сэйлин Шустер.

Сэйлин растерянно стоял посреди комнаты, не зная, куда девать руки, позволяя двум светящимся фигурам внимательно изучить себя с головы до ног.

Фан Линь спросила:

— Сколько ему лет?

Лоттиан посмотрел на Сэйлина, тот опустил голову и с почтением ответил:

— Восемнадцать.

Старый Хаммер кашлянул, посмотрел на жену, и, увидев в ее глазах те же мысли, не сдержался:

— Обычно к этому возрасту у нас уже были бы внуки.

Если бы Лоттиан был обычным парнем и женился в восемнадцать-девятнадцать, у него был бы ребенок такого возраста. Но Лоттиан был совсем не обычным.

Хотя в эпоху межзвездных путешествий люди жили до двух-трех сотен лет, и тридцатипятилетний Лоттиан считался молодым, но Сэйлин был еще сущий ребенок! Это поразило супругов Хаммер: неужели их сын любит таких юных?

Сэйлин в замешательстве произнес «А?», а госпожа Фан Линь улыбнулась ему:

— Здравствуй, мы родители Лоттиана. Приятно познакомиться.

Родители маршала?!! Сэйлина словно громом поразило. В его глазах отразилась такая растерянность, что Лоттиан спросил:

— Мгм, есть еще вопросы?

Фан Линь с грустью смотрела на сына:

— Дорогой, ты не хочешь видеть маму? У нас еще осталось много деталей по свадьбе.

Уголки рта Лоттиана дернулись. Он не смотрел на реакцию Сэйлина, когда тот слышал слово «мой милый», и сухо ответил:

— Матушка, решайте все, как считаете нужным.

Фан Линь надула губы и бросила взгляд на мужа. Хаммер торопливо добавил:

— Лоттиан, свадьбой должен заниматься ты сам, мы с матерью очень заняты!

Лоттиан, скрестив изящные руки на животе, почувствовал беспомощность. Ведь это родители настояли, чтобы он передал все дела Фан Линь, причем с требованием сделать все «романтично и по-девчачьи».

Лоттиан с великим трудом смирился с «романтическим розовым цветом», как теперь мать опять оказалась недовольна.

Пока он раздумывал, что на это ответить, в его руку вложили чашку горячей воды. Лоттиан вздрогнул. Сэйлин стоял рядом и тихо прошептал:

— Господин, выпейте воды.

Лоттиан удивленно моргнул. Он не ожидал, что Сэйлин заметит его жест, когда он

непроизвольно прижал руку к животу. Желудок ныл, но он боялся, что мать снова расстроится, если увидит его боль.

Сэйлин смотрел на него своими чистыми, влажными глазами. Почему господин так смотрит на него? Сэйлин мучился вопросом: если не выпить, вода остынет, а теплая вода помогает снять боль до того, как она усилится.

Лоттиан слегка улыбнулся и отпил воды, позволяя теплу разлиться по телу.

Фан Линь смотрела на эту непроизвольную заботу, и в ее сердце словно что-то отпустило. Она улыбнулась, глядя на Сэйлина с еще большей добротой. Ей было неважно, на ком женится Лоттиан, кто кричит на улицах или что обсуждают в сетях. Ей нужно было лишь, чтобы этот человек был добрым, любил Лоттиана и они берегли друг друга.

Перед тем как выключить связь, старый Хаммер серьезно спросил Лоттиана:

— Ты... уверен?

Лоттиан утвердительно кивнул:

— Уверен.

<http://bllate.org/book/20184/2010140>